

A 3608 Рсс 1-445

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ
— ДЕЛО САМИХ РАБОЧИХ.

GOLOS TRUZENIKA [THE TOILER'S VOICE]

Russian Monthly. Published by the General Executive Board of the Industrial Workers of the World.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — \$ 1.00; на шесть месяцев — 50 центов

SUBSCRIPTION RATES: \$ 1.00 per year; 50c. per six months.

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР — 10 СЕНТОВ.

SINGLE COPY — 10 CENTS.

АДРЕС: Golos Truzenika, 3333 Belmont Ave., Chicago, Ill.

VOL. VIII. No. 20.

JULY, 1926.

PRICE 10c.

48-1231

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР

Весть о всеобщей стачке в Англии, громким эхом разнесшаяся по всему миру, несомненно, была радостна для всех тех рабочих, которые сознают вред существующего строя и борются за свои права. Всеобщая стачка совершенно неожиданно была прекращена Генеральным Советом тред-юнионов. Теперь борьбу продолжают вести только одни углекопы. Такой печальный конец всеобщей стачки, естественно, вызвал много различных толков — все доискиваются причин ее ликвидации. Но для того, чтобы правильно судить о событиях в Англии, нужно обратить внимание не только на печальный конец всеобщей стачки, но и на то, что было причиной ее возникновения.

Каковы же эти причины?

Причина стачки лежит в самой капиталистической системе. В Англии эта система еще никогда не была в таком хаотичном состоянии, в каком она находится последние несколько лет. Беспорядочность и дезорганизация капиталистического организма особенно ярко проявились в угольной индустрии. Старая экономическая система распадается, она совершенно не способна удовлетворять насущные потребности широких масс трудового народа. По этой причине в Англии, как и в других странах, миллионы рабочих не имеют возможности найти применения своему труду; им отказано в праве зарабатывать себе на жизнь. С другой стороны, те, которые работают, несмотря на это, не могут свести концы с кон-

цами. На ряду с ужасной нищетой среди рабочих, кучка титулованных бездельников и предпринимателей наживает огромные богатства и живет в роскоши. Правящий класс Англии направляет свой эксплуататорский размах в колонии, где он, пользуясь дешевым неорганизованным трудом, получает неизмеренные барыши. Поэтому умеренные прибыли, получаемые от вкладов капитала в предприятия на островах Англии, не так выгодны, что и объясняет дезорганизацию углепромышленности. Английский капитал соблазняют 200 % прибыли в Индии и Египте. Там он особенно жиреет на эксплуатации женского и детского труда. В результате такой политики в Англии промышленный застой, безработица, низкая заработная плата и поход против организованных рабочих. При таком положении дел рабочие отказывают себе в самом необходимом, а от этого, во-первых, получается сокращение потребления, во-вторых, — накопление производимого, что буржуазные экономисты ошибочно называют перепроизводством. — Вот где кроется причина всеобщей стачки в Англии.

Интересно между прочим в этой борьбе труда и капитала то обстоятельство, что рабочие стоят на оборонительной позиции. Наступает капитал, жалующийся на убыточность угольной индустрии. С прекращением правительственной субсидии, предприниматели заявили, что они не в состоянии платить установленной заработной пла-

Июньский номер «Гол. Труж.» не вышел благодаря денежным затруднениям.

ты. Они потребовали или понижения существующих ставок или увеличения рабочего дня. На это федерация углекопов заявила, что она не пойдет на уступки и будет стоять за то, чтобы не было «ни сента сбавки, ни секунды набавки», и что тред-юнионы «будут твердо и дружно стоять против всяких попыток снизить уровень жизни углекопов».

Конфликт между хозяевами и углекопами вышел за пределы этой индустрии. Рабочие других тред-юнионов признали справедливыми требования своих товарищей и на конференции тред-юнионного объединения, имевшей место 29-го апреля, было заявлено, что все тред-юнионы поддерживают углекопов против атаки предпринимателей.

Всеобщая Стачка началась 3-го мая и была отозвана 12-го мая. Отзыв был сделан как раз в то время, когда хозяева были близки к капитуляции. Генеральный Совет тред-юнионов устранился возможных революционных последствий и позорно забил отбой, предоставив углекопам самим вести борьбу. Но следует отдать дань справедливости миллионам рабочих, участвовавшим в забастовке, — они не торопились с возвращением на работу после распоряжения Генерального Совета.

С проигрышем этой стачки еще не потеряны шансы на успех в будущем. Исход войны не решается одной битвой и одна всеобщая стачка будет следовать за другой, рабочие, в конце концов, выиграют классовую войну.

Рабочим не нужны ни политика, ни политиканы, им не нужны также хозяева и

другие языы современного общественного строя. Сила, организованная на местах работы, вполне достаточна для перенятия производства и для революционного пролетариата нет иного пути.

Английские рабочие несомненно снова выйдут на всеобщую стачку. Экономический гнет заставит их опять действовать совместно. В наш век капитализм погибнет только в результате победы экономически организованного революционного пролетариата. Он устранил хозяев от руля правления и в тоже время употребит свои силы и способности для предотвращения реставрации. Это является важной задачей для классовосознательных рабочих, решивших уничтожить систему наемного труда. Каждое действие, направленное со стороны рабочих, на захват земли и производства, по мнению И. Р. М., есть необходимая функция революционного индустриального юнионизма. Рабочий класс Англии, Америки, России и других стран может свергнуть капитализм и достичь свободы только посредством прямого экономического действия.

—0—

Отказ углекопов Англии принять понижение заработной платы, которая и без того равна 12—18 долларам в неделю, является случаем, но не причиной всеобщей стачки. Данная стачка — очередное явление давно начатой борьбы за ниспровержение несправедливого строя, борьбы за то, чтобы массы народные — производители — могли, в конце концов, пользоваться тем, что они производят своим трудом и жить свободно.

АНГЛИЙСКАЯ СТАЧКА И И. Р. М.

Когда стало известно, что в Англии объявлена всеобщая стачка, главная контора И. Р. М. послала британскому конгрессу тред-юнионов следующую каблеграмму:

«Индустриальные Рабочие Мира заявляют свою солидарность с британскими рабочими в их всеобщей стачке и призывают углекопов и транспортных рабочих других стран быть на стороже, дабы не стать невольными стачколоматами». — Джон Торнер, секретарь-казначей.

В добавление к этому посланию секретарь-казначей И. Р. М. и председатель Исполнительного Комитета издали следующее воззвание:

К рабочим всего мира: — В Англии происходит теперь грандиознейшая в истории

мира борьба. Миллион углекопов восстал против невыносимой эксплуатации. Миллионы других рабочих, представляющих все отрасли промышленности, присоединились к ним и готовы бороться до конца. Это экономическое действие уже парализовало английскую индустрию и вскрыло немощность (бессилие) правящего класса Британии перед лицом солидарного труда.

Это грандиозное индустриальное действие оправдывает метод классовой борьбы И. Р. М. Прямое экономическое действие достаточно само по себе, чтобы разрушить силу противодействующей империи. Французские, голландские, немецкие, мексиканские и бельгийские рабочие высказали свою солидарность оказанием материальной поддержки и тем, что постановили счи-

A 3608
 Рос 4-45
 1-445

тать своим долгом препятствовать попытке, облегчающей положение английских угольных баронов и капиталистов.

Даже некоторые американские капиталисты и их наемники, включая министра труда г-на Дэйвиса, признали забастовку справедливой, потому что углепопы имеют право на так называемый прожиточный минимум. Но желтые американские предатели рабочих, руководимые президентом Американской Федерации Труда, г-ном В. Гринном, выступили с позорной пропагандой, направленной к тому, чтобы помешать попыткам американских рабочих поддержать их британских товарищей. Эти блюдолизы предупреждают о нелегальности всеобщей стачки, потому что из нее могут произойти революционные события. Г-н Грин своей проповедью святости контрактов желает остановить наступающий пролетариат на краю социальной революции. И в этом гигантском конфликте он имеет бесстыдство говорить американскому пролетариату, что он должен дать только свою «симпатию» и «моральную поддержку».

Мы порицаем это раболепие и считаем его предательским актом. Мы отрицаем это глупое словоизлияние о сотрудничестве классов. Наше искреннее желание, чтобы стачка в Англии перескочила барьер требования «прожиточного заработка» и превратилась в социальную революцию, которая рано или поздно сметет британский паразитический правящий класс. Мы заявляем, что борьба рабочих всего мира не есть только борьба за «право» на существование,

но борьба за обладание всеми продуктами наших созидательных способностей, за богатства всего земного шара. В разрушительной деятельности капитализма нет ничего, что бы могло привести к миру, к концу классового правления, к счастью и довольству рабочих. Цель Индустриальных Рабочих Мира — весь смысл их существования — уничтожение индустриальной автократии и установление свободы для человеческого общества во всем мире.

Теперь не время высказывать «симпатии» бастующим в Англии, не время предлагать «моральную поддержку» и одновременно, добывая и перевоза уголь, давать поддержку правителям. Американские рабочие, главным образом в угольной и транспортной промышленности, не должны служить орудием в руках хозяев против рабочих Англии. Тут не может быть нейтралитета. Мы за или против борющихся углекопов по ту сторону океана. Их борьба — наша борьба. Их победа — наша победа. Присоединением нашей экономической мощи мы сможем очень многим содействовать успеху. Рабочие многих европейских стран протянули руку помощи британским углекопам. Могут ли рабочие Америки смотреть на это спокойно и стоять в стороне?

Помогите английским стачечникам! Не поддавайтесь обману предателей, получающих наставления от банкиров с Волл Стрит. Рабочие Англии ведут борьбу за основные человеческие права. Им нужна наша поддержка, поддержка рабочих всего мира.

ПИЛСУДЧИНА

Маршал Пилсудский, социалист, один из самых виднейших борцов за самостоятельность Польши, бывший начальник государства, а потом устраненный от государственного руля, поднял восстание против правительства. Это восстание, увенчавшееся успехом, увековечит имя Пилсудского в истории Польши, и патриотические историки возведут его в звание отца отечества. Но те же самые историки, в случае неудачи авантюры Пилсудского, заклеймили бы его позорным именем авантюриста, честолюбца и сделали бы его врагом отечества. Но успех венчает все. Пилсудский теперь герой, спаситель и пр. несмотря на то, что Пилсудским двигало оскорбленное самолюбие, тщеславие и жажда власти.

Подняв восстание, Пилсудский в сущности вступил на путь, приведший в свое время Польшу к потере самостоятельности.

Несомненно, современная Польша представляет большой организм. Это единственное государство, из возникших в результате ужасной мировой империалистической войны и революций в России и центральной Европе, которое не может стать на твердые ноги.

Польша до сих пор не может отделаться от националистического высокомерия. Захватив чисто русские, белорусские, украинские, литовские и немецкие области, она окружила себя кольцом враждебных народностей и попала в зажим русско-немецких тисков. Националистическая политика, сводившаяся к подавлению национальных меньшинств и к ограничению их гражданских прав, создала из Польши угнетенной Польшу угнетательницу. Естественно, при таком положении дел и при зараженности польского общества антисемитизмом, не могло быть и речи о планомерной созидании,

тельной работе. Постоянные восстания и волнения на окраинах, еврейские погромы внутри толкали правящий класс и группы к усилению милитаризма, поглощающего огромную часть бюджета тощей польской казны. Желание играть роль великой державы вызывало и вызывает целый ряд расходных статей. Чтобы сводить концы с концами, государство со всею тяжестью обрушилось на крестьянство, которое является единственным плательщиком в государстве. В результате неимоверно-тяжелых, прямо-таки невыносимых налогов, сельское хозяйство падает, крестьянство нищает и теряет покупательную способность, отчего страдает городская фабричная промышленность. Фабрики остановились и в польском Манчестере, Лодзи, масса безработных.

Безработица охватила все отрасли польской промышленности. При таком состоянии внутреннем и при таком милитаристском напряжении, финансы Польши не могут окрепнуть. Стабилизированный был золот снова упал, снова обесценен. А обесценение денег есть акт экспроприации, грабежа трудовых слоев населения. Ко всему этому следует прибавить нерешенный земельный вопрос, заостренность рабочего вопроса, политическую реакцию панства и шляхетства и картина мрачного состояния Польши полна.

И Пилсудский решил произвести оздоровление страны хирургическим путем. Перед ним маячили заманчивые примеры Ленина, Муссолини, Примо де Ривера, Цанкова; почему бы и ему не испытать счастья на этом пути? И он поднял знамя восстания с небольшой кучкой генералов и солдат. «Революция» оказалась удачной сверх ожидания. Правительство во главе с президентом свергнуто, гражданская война, междоусобица буржуазии, ликвидирована в короткий промежуток времени. Страна у ног диктатора, давшего ей угодное и полезное ему правительство.

Сам Пилсудский разыгрывает роль Боприса Годунова, он не хочет быть диктато-

ром, он отказывается от этой роли и в то же время старается создать вокруг себя клику, которая бы от имени страны, якобы против его воли и желания, сделала бы его неограниченным властелином страны. Судя по заявлению Пилсудского он не несет с собой радикальной программы переустройства Польши в интересах трудовых масс. И земельные магнаты, испугавшиеся было его причастности к социализму, быстро успокоились, увидев, что Пилсудский пришел к власти без намерения лишить их огромных земельных угодий. Пилсудский не намерен радикально менять и политику по отношению к окраинам, о рабочем вопросе он и не заикнулся. Милитаризм с его воцарением усилится, а следовательно, усилится и нищета населения.

Пилсудчина — типично польское явление, это повторение тех исторических картин раздора, которые привели Польшу к полному упадку и потере самостоятельности. Теперь, конечно, этого не случится, ибо теперь народился новый класс, которого раньше не было — пролетариат.

Польский пролетариат еще не отделался от националистической заразы, но пройдет время и он отречется от этой скверны. В минувшие дни задача польского пролетариата сводилась к объявлению, путем всеобщей стачки, гражданской войны всем Пилсудским, всем Галлерам, Войцеховским и Витосам. Он должен был в союзе с крестьянством ударить по ссорящейся буржуазии и захватить в свои руки землю, фабрики и заводы. Он этого не сделал. И он скоро познает свою ошибку, а познав исправит ее. Он скоро убедится, что между Пилсудским и Витосом разницы нет. Он убедится, что замена одних честолюбцев другими слишком разорительная игра для страны, то-есть для трудящихся, и что гораздо дешевле раз навсегда покончить с этой игрой.

Пилсудчина не революция и не контрреволюция — это междоусобица в среде господствующего класса на мексиканский манер.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА».

Дорогие читатели!

С чувством глубочайшего сожаления доводим до вашего сведения, что журнал «Гол. Труженика», являющийся нашим общим детищем, по причине острой материальной нужды, **не может больше выходить ежемесячно**. Мы не прекращаем издание журнала и будем выпускать его время от времени, в зависимости от наличности денежных средств. В силу вышеуказанных причин и объем журнала не будет постоянным.

Жизнь журнала и регулярный выход его зависит от вашей поддержки. Если вы хотите, чтобы журнал продолжал существовать и делать полезное революционное дело, то поспешите с помощью. — Жизнь «Голоса Труженика» в ваших руках.

Редакционная Коллегия.

На защиту Сакко и Ванцетти

Кто не знает о подломе преступлении американской буржуазии, осудившей на смерть, в лице массачузетского суда, двух рабочих анархистов — Сакко и Ванцетти? Об этом позоре американского «правосудия» знает весь мир.

Знают все, а судьи и их госпожа буржуазия в особенности, что эти рабочие невинны. Пять лет упорной борьбы, международной борьбы за жизнь этих жертв буржуазной кровожадности и подлости, борьбы, в которой принимают участие самые разнообразные политические элементы — достаточное доказательство невинности Сакко и Ванцетти. Ведь история до сих пор не знает примера такого огромного движения в защиту осужденных на смерть. Неужели миллионы, принимающие участие в этой борьбе, ошибаются, а правы черствые судьи буржуазного «правосудия»? Конечно нет, они не ошибаются. В чем же тут дело? А дело, во-первых, в том, что эти рабочие — анархисты, то-есть враги современного грабительского общественного строя, а буржуазия беспощадна к своим врагам; во-вторых, в том, что оправдание этих страдальцев, уже осужденных, — влечет умаление престижа буржуазного «правосудия» в глазах широких масс. И вот, несмотря на все очевидные данные, свиде-

тельствующие о невинности Сакко и Ванцетти, несмотря на раскрытие лжесвидетельств против них, несмотря на признание самих лжесвидетелей, высший суд штата Массачузетс, как баран, отбил своим медным лбом все атаки общественного мнения и отказал в пересмотре этого дела, то-есть он, во имя спасения престижа суда, теперь ведь только в этом дело, утвердил смертный приговор. Возможно-ли, чтобы люди, пять лет ожидавшие палача, люди, за которых подняли голос миллионы рабочих всего мира, по истечении этих ужасных пяти лет были казнены? Нет, это невозможно. Это будет чудовищное преступление из самых чудовищных, которых так много числится за международной буржуазией, а за американской в особенности. Отклонение массачузетским верховным судом пересмотра этого дела есть расписка в своей неправоте, это боязнь потери престижа, боязнь бесчестия и для того, чтобы сохранить видимость чести, настаивают на убийстве двух человек. Как это подло и низко!

Товарищи рабочие, подымайтесь на защиту мучеников, которых уже пять лет казнят и мучают морально! Пусть будет вашим кличем — Палачи, руки прочь от Сакко и Ванцетти!

О партийно-политических методах

Всякому здравомыслящему человеку ясно, что путь социальной революции не есть **только** путь всеобщих стачек, грандиозных схваток, баррикадных боев и т. п. Это, так сказать, последний аккорд предреволюционного (в узком смысле слова) периода нашего пути. Работать для социальной революции значит: укреплять наши классовые организации, бестрепетно и неустанно вести подрывную войну против крепостей капитализма, религии и национализма, освободить рабочие массы от гипноза партий, научиться и учить других творческой самостоятельности и революционной инициативе. Работа эта требует революционно **классового** сознания, выдержки и жертвенности, (тем более ценных качеств, что они проявляются в **повседневной** оковой и изнуряющей гражданской войне), без красивых жестов и романтического фейерверка. Разумеется, что этот путь может казаться слишком прозаическим, мед-

ленным и непривлекательным некоторым импульсивным, увлекающимся и мало-сознательным (классово) элементам революционного движения. Отсюда — либо уход к политическим партиям, дающим известный простор авантюристическим и тщеславным натурам; либо подпольщина, романтизм иллегальности, терроризм и — экзизм. Буржуа, мещане и многие социалисты, по простоте сердечной или из дешево-демагогических побуждений, привыкли связывать как-бы в нечто единое: анархизм и экзизм. При этом упускают из виду, что весь современный «порядок» зиждется на непрерывной и лицемерной экспроприации небольшой кучки капиталистов громадных масс трудящихся. Правые социалистические партии (меньшевики и эсеры), правда, против экспроприации, но они часто не гнушаются брать средства для своей деятельности у лиц, принадлежащих к грабительским классам. Так, например,

известно, что в до-революционное время русские социалисты получали иногда денежную поддержку от богатей Высоцких, Морозова и др. Да и германская социал-демократическая партия еще недавно (1922 г.) брала без зазрения совести деньги у г-на Бармата, крупного спекулянта, эксплуататора и — между прочим — члена партии. Уж не говоря о том, что социалисты-государственники не брезгают и государственной казной, откуда к ним в партийную кассу кое-что перепадает. Что левые социалисты ничего против эсков (особенно, против удачных эсков, когда, что говорится, концы в воду...) не имеют, — это тоже не секрет. Об этом мог бы нам кое-что рассказать хоть бы наследник Ленина на земле — Сталин. Могли бы, пожалуй, на этот счет нас просветить и лидеры других левых политических группировок.

В сущности, и удивляться особенно нечему. Все политические партии, как бы демократичны или левы не были их программы, стремятся к захвату политической власти для проведения сверху вниз, путем партийной диктатуры и террора социализма, коммунизма и т. д. Это нормально вытекает из самой сущности политической партии. Раз сказал политическая партия, значит: авангард пролетариата (левые эсеры скажут: трудовых масс и батраков), то-есть центральный комитет этого авангарда равен политическому бюро — группке в 5—7 человек. Сколько бы не декламировали лидеры левых политических партий о широкой партийной демократии, о союзе «критически-мыслящих личностей» и т. д. (должен отметить, что декламации эти не всегда лицемерны, особенно, когда партии эти находятся почти в зачаточном состоянии и собираются их лишь создать), партия враждебна к творческой инициативе революционных масс. Политическая партия не может не относиться к революционной самодетельности рабочих масс без опаски, недоверия и презрения. Это неискоренимый и первородный грех всяких политических партий, само существование которых гласит: освобождение рабочего класса не есть дело рабочего класса, а дело наше, партийное, то-есть дело небольшой группки вождей, руководителей и теоретиков. Отсюда логично и неизбежно вытекает необходимость путчей (переворотов), покушений и — экспроприаций, дающих возможность помимо масс, но «для масс», «делать» революцию (пишется: социальную, читается: партийную).

Как революционно-классовые организации пролетариата городов и сел, революционно-синдикалистские (и индустриалистские) организации всю свою мощь черпают из творческой самодетельности и

революционного пафоса рабочих масс. Наше главное оружие: революционное сознание рабочего класса. Наш путь: прямое действие, личный пример, пропаганда коллективного действия, организация рабочего класса. Ясно, что «деланием» революции мы не занимаемся. Мы делаем больше. Мы подготовляем наши классовые организации путем «революционной гимнастики» ежедневных схваток с эксплуататорским классом к «последнему и решительному» бою. Мы будим мятежный дух, мы готовим умы к отказу от «добровольного рабства», твердо зная, что вне нас, — вне наших революционно-классовых организаций, способных сокрушить этот строй рабского труда, войн и звероподобного жития и готовых строить новый мир на новых началах солидарности, экономического, социального равенства и духовной свободы — нам спасения нет.

Готовясь к социальной революции, то-есть к действительной экспроприации экспроприаторов, мы относимся с нескрываемым недоверием ко всем политическим партиям и отмечаем прочь их методы: путчи и экзисм. **Даже тогда**, когда эти методы употребляются искренними и самоотверженными людьми, готовыми заплатить жизнью или свободой за добычу средств, нужных для партийной работы, пропаганды и т. д. Ибо мы это считаем вредным уклоном от революционно-классовой идеологии, наивным желанием деклассированных романтиков во что бы то ни стало «насиловать историю», дезертирством от классовой борьбы в лагерь филантропов, благотельных диктаторов и слепых патриотов партийной группировки. Отсюда ясно, что экспроприации, совершаемые некоторыми людьми в интересах личной наживы нами никоим образом не могут считаться революционным актом. Борясь за разрушение системы частной собственности, мы мало симпатий питаем к людям, стремящимся устроить «свою социальную революцию» в рамках современного строя. Такие герои револьвера и отмычки нам столь же чужды, как отдельные рабочие, готовые всякими правдами и неправдами пролезть в класс эксплуататоров.

Эта точка зрения разделяется многими анархистами-коммунистами. Так мы читаем в «Либертере» (номер 47, от 19—2—1926 года), органе Союза анархистов Франции, следующее:

«Для нас, анархистов-коммунистов, частная экспроприация не имеет ни малейшего отношения к анархизму. Это вещи совершенно различные, связь между которыми ни в коем случае не может быть установлена.

Если некоторые лица, претендующие на

звание анархиста или даже посещающие анархические группы становятся поклонниками «эксов» («exprise»), это ничего не доказывает, разве лишь то, что эти лица ничего не поняли из наших теорий». (Подчеркнуто в подлиннике).

К сожалению, мы вынуждены отметить, что эта определенная и правильная точка зрения не разделяется целиком всеми тов. из анархического лагеря. Так мы находим в том же «Либертер» (номер 52, от 2—4—1926 г.) декларацию расширенного Инициативного Комитета союза анархистов Франции «По поводу иллегальности»:

«Расширенный Инициативный Комитет констатирует: что — по крайней мере — во Франции практика иллегализма (т. е. экспроприаторская деятельность, примеч. переводчика) **материально** способствовала лишь в малой степени жизни анархической пропаганды; что морально эта практика сильно вредила нашему идеалу и, в конечном итоге, она оказалась более вредной, чем полезной, для процветания и расширения наших идей».

Эта декларация, подписанная наиболее

видными работниками анархического движения Франции недостаточно, по моему глубокому убеждению, проницательна и четка. Она страдает желанием примирить непримиримое: противников и приверженцев экспроприаций. Так эта декларация «оправдывает, даже больше, — восхваляет иллегализм, практикуемый некоторыми бескорыстно, в целях пропаганды... (которые) поспешили отдать для пропаганды, после удачно совершенных экспроприаторских актов, добытые средства, вместо того, чтобы удержать эти средства для себя и стать, в свою очередь, паразитами».

Тут сказываются, повидимому, не вполне изжитые традиции печальной памяти времен «романтиков анархизма», равасолизма, терроризма и прочих «актов», имеющих гораздо больше отношения к психопатологии, чем к социальной революции и к рабочему анархизму, сторонниками которого мы являемся. Без сомнения, сказывается **недостаточно твердое усвоение теории и практики классовой борьбы** и — уклон в сторону политических партий, вред которых нам всем очевиден.

М. Мрачный.

Анархическое движение в России до 1917 года

Анархизм берет начало в глубине народных масс. Свыше трехсот лет назад в России уже имелись крупные самородки, которые мыслили и действовали по-анархически. Анархизм того времени, точнее, анархические настроения того времени, как в отдельных личностях, так и в народе, крестьянстве, покоились исключительно на религиозной почве и конкретно проявлялись в религиозных сектах. Религиозный анархизм сект в России, как и в западной Европе, появился довольно рано. Этот анархизм был так-же, конечно, не сложен, примитивен, патриархален и прост, как и сам народ, его нравы, быт и хозяйственный уклад. Он прогрессировал, усложнялся и развивался параллельно развитию самого народа и его хозяйственных форм; он был настолько гибок и эластичен, что сумел пережить все удары и гонения, дожить до наших дней и получить серьезное религиозно-философское обоснование в учении Л. Н. Толстого.

Если религиозно-анархические настроения в России не привели к широкому движению, такому, например, как движение анабаптистов, то, тем не менее, они оказали крупнейшее влияние на склад характера народа, на его психологию и мировоззрение. Этот дух, правда, в грубой, примитив-

ной форме ярко сказался во всех крупных социальных движениях крестьянства раннего периода нашей истории: в волных городах, в смутное время 1612 г., в громадном движении крестьян под предводительством Степана Разина, в бунтах Емельяна Пугачева, в знаменитой казацкой «запорожской сечи». Отражение этого духа мы наблюдаем и во всех других более мелких народных движениях, следовавших за указанными. Анархический характер народных движений не менее ярко сказывался и в исторические периоды близкие нам.

Анархизм, религиозный, самобытно-народный анархизм, и сейчас еще продолжает жить в очень многих, и притом крупных, сектах. Наиболее крупнейшей сектой, где анархический коммунизм ярко проявлялся, — «духоборческая», «Духоборы».

Литературных выразителей религиозно-анархизма, кроме Л. Н. Толстого и его последователей, поставившими его в уровень с интеллектуальным развитием века, мы не имеем. Правда, после поражения революции 1905—6 гг. на сцену появился так называемый «мистический анархизм», «сборный индивидуализм» (Георгий Чулков, Вячеслав Иванов и др.), излагавшийся на страницах сборника «Факелы». Но этот религиозно-литературный анархизм, явив-

шийся в результате краха революционных надежд, есть явление упадочного характера, результат разочарований, творчество бессильного, буржуазно-интеллигентского ума. Ясно, что это болезненное явление, явление беспочвенное не могло оказать сколь либо серьезное влияние на русскую общественно-революционную мысль и социальное движение. Этот вид «анархизма» быстро умер и уже не воскресал. «Толстовство» же продолжает жить.

В дальнейшем изложении мы не имеем намерения останавливаться на этом виде анархизма, а потому, забегая вперед, мы должны сказать о нем пару слов.

До, во время революции и теперь некоторым успехом распространения пользуется толстовский анархизм, «толстовство». Толстовцы по-своему ведут героическую борьбу с существующим общественным злом. Как при царе, так и в период гражданской войны, они остались верными своим принципам. Основной тон их пропаганды — антимилитаризм и они открыто его проповедают во всякой обстановке и при всяком режиме. Во время войны, еще при царе, они шли в казармы и расклеивали листовки, призывая солдат бросать оружие. Их арестовывали, сажали в тюрьмы, создавали процессы (процесс «братца» Сережи Попова), но их искренность, непосредственная простота и тактика «непротравления злу — злом», обезоруживали даже царский суд, который не мог поднять на них свою руку, привычную к преступлению: они были оправданы. Этому же принципу строго-последовательного антимилитаризма они остались верны и в самые острые моменты гражданской войны. И если часто пасовало перед ними царское правительство, оставаясь в полном недоумении, то большевистское правительство не остановилось перед их «смирностью» и «непротравленчеством». Нашла коса на камень: столкнулись две прямолинейных логики — толстовство и марксизм, и марксизм во имя «общественного блага» потащил толстовство, как и все небольшевистское, в подвалы своих Чека. Трибуналы, как в Симбирске, приговаривали последовательных антимилитаристов к смертной казни, а Чека приводила приговоры в исполнение или обходила и без них. Толстовцы, за время революции, могут насчитать в своих рядах не мало жертв. И тем не менее, они с своей тактикой продолжают жить на поверхности. Толстовское «Общество Истинной Свободы», во главе которого стояли: Горбунов-Посадов, Чертков, Булгаков и др., имело свои отделения во многих городах России.

Деятельность этой организации своди-

лась к печатной и устной пропаганде; при царизме они имели свое книгоиздательство и педагогический журнал. Во время революции печатная проповедь велась в журнале «Истинная Свобода», закрытом большевиками. Развернув широкую деятельность во время революции, они, как и все небольшевистские элементы, вынуждены были замедлить темп своей работы, тем более, что лишились и книгоиздательства и печатного органа; они, удержавшись на поверхности, могли вести только устную пропаганду в своих вегетарианских столовых.

Религиозный анархизм в целом, со всеми его оттенками, не представлял и не представляет силы, которая определяет в настоящее время характер и силу народных движений и едва ли он когда либо будет такой силой. Мне кажется, что он никогда не станет социально-политическим фактором революционного движения, с которым бы пришлось считаться. Поэтому мы не придаем ему актуально-социального значения. Нас должен более интересовать настоящий анархизм — социально-политический.

— 0 —

Естественно, что дух народа должен был отразиться в той или иной мере и степени на пробуждавшейся русской общественности, на ее передовых деятелях, на их, так сказать, умонаклонении, на освободительном революционно-социальном движении. Так оно и было.

Социально-политические движения России, как было выше указано, с колыбели были окрашены в анархический тон и цвет. «Отечественная война», с походом во Францию, с пребыванием русских войск в Париже, дала возможность, передовым элементам русского дворянства приобщиться к европейской культуре, познакомиться со стремлениями французской революции, с течениями социально-революционной мысли, с социалистическими системами и учениями Бабефа, Сен-Симона, Фурье. В результате похода началось интенсивное духовное сближение передовых элементов России с Западом. Знакомство с Западом, с одной стороны, привело к организации в России тайного либерального дворянско-офицерского союза, идейно не однородного, известного в истории под именем союза декабристов, поднявшего в декабре 1825 г. знамя восстания в войсках и жестоко подавленного Николаем I. С другой стороны, это сближение привело к организации кружков молодежи, изучавшей в них социалистические учения Сен-Симона и, главным образом, Фурье и к образованию в передовой, мыслящей обществен-

ности двух лагерей — «Западников» и «Славянофилов». Анархический дух народа казался и здесь — наибольшим успехом пользовался Фурье, именно, анархической стороной своего учения. Одним из первых кружков такого рода был кружок Петрашевского, членом которого состоял, между прочим, Ф. Достоевский. Даже «славянофилы» не избегли влияния анархических тенденций.*)

Дальнейшее развитие русской общности привело к зарождению умственного движения молодежи по существу безусловно, анархического, известного под именем «Нигелизма». Яркими выразителями этого движения в литературе являлись: молодой талантливый публицист Д. И. Писарев, он наиболее отчетливо и ярко формулировал принципы этого движения в своей прекрасной работе «Реалисты», Н. Г. Чернышевский, Добролюбов и целый ряд других менее талантливых публицистов.

Это движение было столь сильно, что отложило крупный отпечаток на быт некоторых общественных слоев. Так что, вполне естественно, русская изящная литература не могла пройти мимо этого явления. Чернышевский написал, очень слабый с литературной стороны, роман «Что делать?», которым зачитывалось тогдашнее поколение молодежи. Позднее Тургенев с своих прекрасных художественных романах запечатлел это движение. Движение в дальнейшем, под влиянием идей М. А. Бакунина, вылилось в «народничество», в «хождение в народ», вызвало к жизни, только одной России свойственный тип, тип «кающегося дворянина» и к организации революционно-социальной партии «Земля и Воля». Движение приняло исключительно анархический характер и книга М. А. Бакунина, единственная которую он написал по-русски, «Государственность и Анархия», была евангелием социально-революционной молодежи и программой движения. Конечно, движение это, наложившее крупный отпечаток на нашу литературу, имело и врагов в ней. Если Тургенев с своих романах «Рудин» и «Отцы и дети», говорят, пытался дать до известной степени карикатурный портрет Бакунина, то мы у него, тем не менее, не находим того отрицательного отношения, как у Гончарова, у этого с ног до головы мешанина и буржуа, в его романе «Обрыв», где он, в лице Волохова, дает непривлекательный, умышленно шаржированный портрет представителя движения нигелистической молодежи. Уже по одному этому можно безошибочно судить о

размере «нигелистического» движения в России.

На Липецком съезде партии «Земли и Воли» оценка опыта хождения в народ привела к расколу и образованию двух фракций: анархической — «Черный Передел» и авторитарной, из которой сложилась знаменитая партия «Народная Воля».

В эту эпоху, если не считать первого номера газеты «Народное Дело», вышедшего 1-го сентября 1868 г., который почти целиком был заполнен М. А. Бакуниным, анархическое движение было представлено газетой «Работник» (1875-6 гг.), издававшейся за-границей бакунистами Ралли и Эльсницем, позднее (1878 г.) заграничным журналом «Очиная» (Женева), где П. Б. Аксельрод писал свои блестящие критические статьи против парламентаризма и государства вообще, а в самой России издавались нелегально «Начало» (1878 г.), затем «Земля и Воля» (1878-9 гг.), после же раскола партии — «Черный Передел» (1879—81 гг.) и «Зерно».

Однако, движение в России постепенно все больше уклонялось от своего первоначального характера, оно становилось политическим и авторитарным, все более и более окрашивалось в социал-демократический цвет. Со смертью Бакунина Россия еще продолжала иметь связь с его учениями, но эта связь с каждым годом слабела, а с ней слабела и анархичность движения. В движении начали преобладать идеи «лавризма» и марксизма. «Черный передел» распался: часть пошла в Сибирь и каторгу, а другие, как П. Аксельрод и Плеханов, стали социал-демократами. Анархическое движение замирало, оно слабо тлело в отдельных лицах и искорками вспыхивало внутри авторитарного народничества, внутри «лавризма», центр анархизма переместился за-границу, в небольшие эмигрантские группки, группировавшиеся вокруг П. А. Кропоткина. Так продолжалось до 1900—1902 гг., когда движение вновь стало оживать в России.

Из данного краткого обзора достаточно ясно видна неосновательность утверждения социалистов-революционеров и социал-демократов, что анархизм в России не имеет исторической преемственности. Как раз наоборот, анархизм, являясь самым старым социально-политическим движением в России, несмотря на временный упадок, сохранил эту преемственность и ныне вновь вступает на путь широкого рабоче-крестьянского движения.

Однако возрождение анархического движения пошло довольно медленно, болезненно и по тернистому пути. Причин для этого было много. Но главная причина — отсутствие анархической книги и брошюры.

*) Отражение анархизма можно видеть в произведениях бр. Аскаковых и Хомякова.

Этим объясняется очень низкий уровень анархической, так сказать, образованности участников движения, а отсюда все те болезненные и отрицательные явления, которые в изобилии имели место в эпоху революции 1905—6 гг.

В самом деле, откуда, не только рядовой, но и более выдающийся член движения, мог почерпнуть познание в области анархизма? Из какой литературы? Ответ один — только из литературы, издаваемой за-границей. Но мы знаем, что эта литература не отличалась ни изобилием, ни разнообразием. Приняв во внимание всю трудность нелегального получения этой литературы, мы ясно можем представить себе, как мало ее было в России и сколь случайная она была. Что попадало в Россию? Журнал «Хлеб и Воля», издававшийся Орлеанами при участии Кропоткина, позднее «Листки Хлеб и Воля» и, конечно, кропоткинская литература, по преимуществу отдельные главы из «Речей Бунтовщика» или «Хлеб и Воли», и одна-две случайных брошюры какого-нибудь другого автора. Конечно, литература, бывшая в ходу, носила главным образом негативный характер, это была критическая литература; позитивная же, строительная литература отсутствовала. Вот на таком фундаменте воздвигалось здание анархического движения, да плюс бакунинская формула: «Дух разрушающий есть созидющий дух», с абсолютным незнанием самого Бакунина. Поэтому пропаганда была чрезвычайно легковесной: «все отрицай, все разрушай!» Вот под каким девизом началось возрождение движения. А что будет после разрушения, этим мало интересовались и считали такой интерес неанархичным. Зачем думать об этом, когда «Дух разрушающий — созидющий дух»... Такое положение дел завело анархистов в тупик, и при том кровавый, как свидетельствуют события 1905—6 гг. На этой почве проросли плевелы отрывочно-усвоенных анархических положений, которые дали пышные всходы в революционные 1905—6 годы. Взошел не анархизм, а искаженный лик его, вооруженный отрицанием организации вообще, рабочей в частности, науки, культуры не буржуазной, а вообще всякой, с безмотивным террором, с частной экспроприацией. Анархист без бомбы и револьвера — не анархист... Конечно, были исключения и исключения не единичного порядка, но общий фон все-таки был таков. Иным он быть не мог. Ибо, чтобы он был другим, нужно было вступить в революцию с другим багажом. Конечно, вина здесь не столько анархизма и анархистов,

сколько объективных условий. И этот кровавый крестный путь анархизм должен был пройти. Поняв это мы поймем и оправдаем деятелей минувшей эпохи или, во всяком случае, будем к ним снисходительны, тем более, что в свои самоблуждения они вкладывали всю свою душу, всю энергию, отдавали, часто за пустяки, свою жизнь и вели борьбу, несмотря на неприглядность общей картины движения, поистине изумительно-героическую.

Мрачное десятилетие царистской реакции унесло много жертв из их рядов. Кровавый разгул военно-полевых судов сильно опустошил ряды анархистов. Не взирая на жестокость приговоров царских судов, (в большинстве случаев выносилась смертная казнь через повешение), анархисты героически продолжали борьбу, как они ее понимали, геройски гибли на виселицах и с твердым мужеством и верой шли в царские тюрьмы, на каторжные работы, в сибирскую ссылку или в северные губернии Европейской России. Разгул реакции продолжался вплоть до революции 1917 г. и только последние положила ей конец, что бы через два года с новой силой, но уже со стороны социалистов-государственников, со стороны коммунистов, она могла обрушиться на анархические головы. Еще накануне революции 1917 г. имели место судебные процессы, являвшиеся откликами бурных революционных лет. Ни жестокость режима, ни звериный характер борьбы с революционерами не помогли реакции уничтожить революционного движения. Правда, много анархистов было убито и повешено, много было заключено в тюрьмы, сослано на каторжные работы и отправлено в ссылку, много эмигрировало, спасаясь от дикой мести царизма, но не мало осталось и на свободе. Само собой разумеется, ряды поредели и, естественно, темп революционной работы замедлился, она уже не могла быть столь интенсивной, какой была в краткие «дни свобод», но тем не менее, она велась или одиночками или небольшими группками, которые возникали то там, то сям.

Деятельность групп, в это время, по преимуществу, сводилась к пропагандистской работе: распространение литературы, организация кружков, рабочих массовок, стачек и т. д. «Экспроприаторская» и безмотивно-террористическая волна стала падать в анархических рядах все ниже и ниже. Движение медленно начало выздоравливать и робкими нетвердыми шагами пробираться на путь рабочего анархизма, который ныне именуется анархо-синдикализмом. Связь местных групп с эмигрантскими кругами, получение от них пропагандистской литературы оказывали сильное

*) С Бакуниным Россия имеет возможность ознакомиться только теперь.

влияние на изменение характера движения, ибо бежавшие за границу сумели более или менее правильно оценить опыт пережитого прошлого и извлечь из него ценные указания.

Все сплошь эмигрантские круги, за индивидуальным исключением, отвергли тактику анархистов России в 1905-6 гг. и в большей или меньшей степени подошли вплотную к анархо-синдикализму. Все русские анархические газеты и журналы, выходившие за границей, уже далеко не были тем, чем были в свое время «Безначалие», «Черное Знамя» и «Бунтарь». Уже не говорилось о голом бунтарстве, как основном методе совершения социальной революции, уже не воспевалась так, как раньше, слепая, грубая стихия, бывшая анархическим фетишем, уже совсем редки и одиноки были голоса за «эксы», не только как средство борьбы с частной собственностью, но и как средство добывания денег на нужды движения, на постановку анархической работы,*) замирали ярко анти-синдикалистские настроения и уже редко кто мог выступать с проповедью идей газеты «Безначалия», или с пустой, трескучей фразеологией. Движение определенно взяло поворот в сторону анархо-синдикализма: последний одними был признан целиком и безоговорочно, другими частично, с оговорками, третьи подходили к нему осторожно, недоверчиво, «критически» — «критические анархо-синдикалисты».

Так, например, «Буревестник» вначале являл собою вольную трибуну, где рядом помещались резко-противоположные статьи по синдикализму, вскоре стал, благодаря упорной работе М. Раевского, почти исключительно органом анархо-синдикалистским; «Рабочее Знамя», возникшее позже «Буревестника», с самого начала было органом анархо-синдикалистским; «Рабочий Мир», издававшийся бывшим лидером «чернознамения», идеологом «эскизма» в России, Гросманом-Рощиным, ныне большевик, целиком и во всем солидаризирующийся с политикой г-на Ленина, определенно отказался от прежней тактики, строго порицал ее адептов и стоял на позиции «критического синдикализма»: признание синдиката, как базы для анархи-

ческой работы и пропаганды, вхождение в него только с целью вербовки членов в анархические группы и, в конечном счете, превращение его в чисто анархический синдикат путем раскола. Революция 1917 г. столкнула, между прочим, «критических синдикалистов» с их позицией: они стали анархо-синдикалистами. Наконец, «Голос Труда», издававшийся в Нью-Йорке Союзом Русских Рабочих С. Америки и Канады, редактировавшийся, с 1914 г., до момента отъезда первой группы эмигрантов в революционную Россию, М. Раевским, был определенно ярко-выраженным анархо-синдикалистским органом.

Печатные органы и литература так или иначе, в большом или малом количестве проникали в Россию, распространялись среди рабочих, попадали в тюрьмы и места ссылки. Естественно, они не могли не оказать влияния на умы и настроение, именно под их влиянием начался процесс оздоровления движения; собственная оценка прошлого опыта так же вела к той же цели, к отказу от старых позиций. Начавшийся процесс, однако, не закончился до начала революции 1917 года и в анархическом движении во время последней революции прошлое неизбежно должно было сказаться и оно сказалось. Возрождавшееся движение несло в себе отрицательные свойства и навыки прошлого: высокую температуру в соединении с низкой анархической грамотностью, обуславливающей примитивное понимание анархического коммунизма и выдвинутых революцией и жизнью задач, хаос в теории и тактике и фразу,

В таком положении застала революция анархическое движение и такими анархисты вошли в нее. Во время революции были данные, что анархическое движение пойдет по проторенной опытом 1905-6 гг. дорожке, но этого, однако не случилось и движение медленно, с большими трудностями выбирается на широкую дорогу рабочего анархизма, то-есть анархо-синдикализма.

Но какими зигзагами и как болезненно!

Г. Максимов.

*) См. резолюцию, опубликованную в „Пути к Свободе“ (женевское издание), она специально направлена против „эксов“ и должна была служить предостережением для анархистов, развернувших свою деятельность в 1917 году. Резолюция подписана виднейшими рабочими движения: Оргенами (Гогеля), Л. И-ва, Рощин.

Первого июля исполнилось 50 лет со дня смерти основоположника революционного рабочего анархизма — Михаила Александровича Бакунина. Эта памятная дата, по призыву Международного Товарищества Рабочих, отмечена во многих странах достойным образом.

Да живут и ширятся великие идеи великих борцов!

ЛЮБОВЬ

(Из дневника).

2 мая.

В белой комнате белые сестры,
Доктор в белом и белое ложе.
На подушках лицо восковое.
Раздирающий вопль мой: о, Боже!..
И рыдания над призрачным телом.
И повязки, повязки в крови...
Наша встреча. Наш праздник любви!..
— — — — —

Был он юным и сильным, и смелым.
О, поверьте, героя уделом
Я горда... Да, я счастлива даже...
И не плачу... не плачу...

— «Когда же,
О, скажите, когда же опять
Я смогу дорогого обнять?..»

Этим людям меня не понять.
Смотрит доктор сурово и сухо.
— «Не могу ничего вам сказать.
Надо верить, надеяться, ждать»...
Говорит он угрюмо и глухо.

6 мая.

Я надеюсь. Я верю. Я жду.
Каждый день в этом белом саду,
В этом мертвенном бледном молчанье
У меня с ним свиданье.

Он молчит. Он не видит меня.
Он не знает, что около — я.
Он лежит недвижим и безгласен.
Праздник нашей любви, ты прекрасен!..
— — — — —

Но порою, в безмолвии дня,
Шевелятся бескровные губы.
Его речи — бессвязны и грубы.

Он клянет. И, в припадке тоски,
Мановением слабой руки
Пред неведомой истиной стоя,
Отрицает величье героя...
И поносит страдания свои...

Эти речи ужасны. Они
Не дают мне покоя.
Если нет ореола героя,
Если призрачен славный венец,
То зачем же ужасный Конец?..

Здесь какая-то страшная тайна.
Я все жду, не блеснет ли случайно
Хоть надежда ее разгадать...
Боже! Долго ли ждать?..

9 мая.

Снова день. И на новом свиданье
Молвил врач: «Началось угасанье...»
Но, быть-может, сильнее любовь
И мои упования?..
Я могу ему дать мою кровь...

11 мая.

«Нет надежды». Напрасны старанья.
Он уходит. И плачу я вновь...

12 мая.

В белой комнате кончилась сказка,
Сказка нашей любви.
Помню я: неподвижную маску,
И последние слезы мои,
И немую прощальную ласку...

В. Э.

Париж, 1916.

Ужасные цифры

Камил Фламмарин, который является не только знаменитым астрономом, но и выдающимся статистиком, высчитал, что в каждое столетие, начиная с времен египетских фараонов, в гражданских, религиозных и международных войнах в среднем погибло **40 миллионов** человек, то-есть около человеческой жизни в минуту.

Он далее высчитал, что **один миллиард двести миллионов** людей, убитых на протяжении этих трех тысяч лет, пролили 18 миллионов кубических метров крови. Их

скелеты, положенные один на другой, образуют столб высотой в 500.700 миль; из этого столба можно было бы сделать пять мостов между землею и луной. Из черепов убитых можно было-бы изготовить такой венок, который может шесть раз опоясать землю. Наконец, Фламмарин устанавливает, что жертвы одного месяца европейской войны многочисленнее звезд, которые можно видеть простым глазом в одну из прекрасных летних ночей.

Хроника международного рабочего движения

ПРОФДВИЖЕНИЕ ФИНЛЯДИИ.

(Из бюллетеня М. Т. Р.).

Вот уже несколько лет в финском профдвижении имеет место ожесточенная борьба политических партий (социал-демократов и коммунистов) за руководство рабочими организациями, которые они всячески стараются использовать в своих, партийно-политических целях. Первую скрипку в настоящее время играют коммунисты, имеющие большинство в финском профдвижении, для овладения которым социал-демократы тратят много сил и энергии. Соц.-демократическая партия образовала специальные комитеты, целью коих является организованное совместное выступление на съезде профсоюзов, который соберется в мае сего года. Коммунисты, понятое дело, тоже не сидят сложа руки и готовятся к отчаянной защите захваченных позиций. А пока что, благодаря всем этим распрям, раздорам да склокам, профдвижение Финляндии раскалывается, следствием чего является ослабление духа классовой борьбы.

Нашлись, однако, люди в рабочем движении Финляндии, которым порядком надоело все эти партийные междоусобицы и которые начали искать выхода из этого невыносимого положения вещей. Эти рабочие приходят к мысли, что профдвижение должно освободиться от борьбы политических партий, по отношению к которым оно должно сохранить полную свою независимость. Течение это пока еще слабо, но можно почти с уверенностью утверждать, что оно окрепнет, ибо не видно конца партийным склокам в рабочем движении.

Чтоб на примере доказать, что оживляющий дух синдикализма проникает в рабочее движение Финляндии, мы процитируем проект резолюции, которая предложена организацией рабочих металлистов Бьоркбода:

„Финское профдвижение находится в критическом положении. Мы переживаем момент, когда борьба политических партий за руководство и господство рабочим движением грозит принять особо серьезные формы. Есть один лишь путь спасения от опасности грозящего раскола: это объявление своей независимости в партийно-политическом отношении и решение вырвать с корнем всякие партийные распри из среды профдвижения, которое должно стать сборным пунктом для всего рабочего класса, как работополучателя. Экономическая борьба, которую финское профдвижение должно вести, должна иметь за собой весь рабочий класс Финляндии, вне зависимости от различия политических взглядов, господствующих в нем. Финская профорганизация должна служить интересам классовой борьбы, а отнюдь не интересам партии. Чтоб добиться единения рабочего класса на этой платформе, необходимо искоренить партийную борьбу из среды профдвижения. Профорганизации не должны быть обращены в партийные. Это, конечно, не означает, чтоб профорганизации стали бесцветными, буржуазными или желтыми. Обязанностью профорганизаций является не только борьба за улучшение положения рабочего класса в рамках современного общества, но перед ними и задача социали-

стическая: овладение общественным производством будущего.

Овладение производством страны классом производителей — вот корень общественного переворота от капитализма к социализму. Это, в первую голову, задача экономического и промышленного (индустриального) характера и ее должны разрешить экономические и индустриальные организации рабочего класса.

Эта точка зрения нам кажется единственным выходом, дающим возможность сохранить единство финского рабочего движения. Поэтому мы предлагаем, чтоб финская организация профсоюзов приняла следующие постановления:

„Профорганизации Финляндии ставят себе целью объединение рабочего класса вне зависимости от партийно-политических взглядов отдельных ее членов.

Профорганизации объявляют поэтому свою независимость по отношению к политическим партиям.

Все партийно-политические распри должны быть отменены от профорганизаций.

Обязанностью членов профорганизаций является действовать в целях борьбы за улучшение положения рабочего класса и за поднятие уровня зрелости рабочих масс, чтоб производство могло бы быть перевято профорганизациями“.

Проект этой резолюции ясно показывает синдикалистский образ мышления. Остается лишь подождать резолюций съезда. Вполне вероятно, что съезд воздержится от примыкания к какому-либо проф. интернационалу, дабы избежать раскола профдвижения. Возможно, что будет принята точка зрения норвежских профсоюзов, которые тоже стоят вне интернационального объединения, с надеждой взирая на благополучный исход от англо-русского комитета единения.

О результатах съезда мы известим.

John Andersohn.

ПОРТУГАЛИЯ.

(Отчет португальской федерации металлистов М.Т.Р.)

Товарищи! Мы согласны с вашим решением организовать „Интернациональное бюро синдикалистских работников металла“, стоящего на революционно-синдикалистской платформе и действующего в духе Международного Товарищества Рабочих, членами которого мы являемся.

Португальская федерация работников индустрии металла состоит в данное время из пятнадцати профсоюзов, находящихся на севере и юге страны и насчитывающих шесть тысяч членов, платящих взнос. Общее количество рабочих металлической индустрии Португалии (вместе с чернорабочими и подростками) равняется 50.000.

Необходимо отметить, что в моменты борьбы призывам наших местных или центральной организации следуют и неорганизованные рабочие. С гордостью можем заявить, что рабочие металлисты проявляют в этом отношении классовую дисциплину.

Есть еще около 7.000 организованных рабочих, не

примыкающих к нашей Федерации, так как они работают на государственной службе или у других предпринимателей. Но новая структура нашей организации, принятая на последнем съезде нашей Федерации, заставит и эти профсоюзы платить членские взносы своей индустриальной Федерации.

Федерация работников металлов Португалии имеет два Комитета пропаганды, один на севере — в Порто, другой на юге — в Фаро. Лиссабон является центром Федерации. Мы имеем 8-ми часовой рабочий день, которого мы добились после кровавых столкновений, имевших место за учреждением республики в 1910-м году. На последнем съезде Конфедерации Труда Португалии, имевшем место в Сантареме (1925 г.), было в принципе решено, что рабочие массы должны бороться за шестичасовой рабочий день. Но безработица, под тяжестью которой мы сейчас страдаем, лишает нас возможности победить в этом отношении.

40 процентов металлистов Португалии сейчас без работы. Виновна в этом политика „Португальского политического объединения“, вожди которого не пользуются доверием масс, представителями конх они являются. Лидеры борются за завоевание государственной власти, а мы, рабочие, распахиваемся за это.

Число жертв было бы еще значительней, если-б не было боевого духа нашего рабочего класса, готового всегда к борьбе. Не будь этого, у нас бы давно существовал режим Муссолини или Примо-де-Ривера.

Заработная плата: рабочие-металлисты получают за 8-ми часовой рабочий день 20 эскудос, чернорабочие — 12 эскудос, подростки-ученики — 5 эскудос. Английский фунт стерлингов равнялся до войны $4\frac{1}{2}$ эскудос, теперь же он равняется (по официальному курсу) 94% эскудос. Во время войны нам удалось удержать заработную плату на уровне стоимости английского фунта. Теперь же мы

получаем на одну треть меньше, ибо по сравнению с воздержанием жизненных припасов, английский фунт равен 150 эскудос.

В данное время бастуют некоторые рабочие, так как предприниматели хотят понизить заработную плату на 20 процентов.

Структура нашей организации: Федерация рабочих металла состоит из отдельных профсоюзов, обнимающих все отрасли металлургической индустрии. Федерация имеет технический совет, совет по улучшению (состоящий из различных специалистов металлургической индустрии), фабричные советы и завкомы.

Артур Кардозе.

Интернациональный анти-милитаристский конгресс.

Интернациональный анти-милитаристский конгресс созывается Международным Анти-милитаристским Бюро первого августа в Вене (Австрия).

Бюро обращается ко всем организациям, желающим принять участие на конгрессе, сообщить об этом заранее, для того чтобы австрийские товарищи могли заготовить нужное число квартир для делегатов.

В порядок дня съезда внесены следующие пункты:

1. Состояние антимилитаристского движения в различных странах и особенно на Балканах.
2. О более тесных взаимоотношениях между Интернациональным Антимилитаристским Бюро и Международным Товариществом Рабочих.
3. Пропаганда антимилитаризма с указанием силы армии и величины военных расходов в отдельных странах, а также с сравнительным установлением числа отказов от военной службы.

Правление П. А. М. Б.

В. Лансинк и И. Гиссен.

РОССИЯ

ПИСЬМО ИЗ ССЫЛКИ.

Дорогой Сеня, я очень рад, что на этот раз моя писулька не пропала даром, а еще больше был порадован вашим ответом. Содержимое вашего письма все же пришло свою долю горечи для нас.

Эпоха реакции, переживаемая нами и нами, порождает в замкнувшейся среде неурядицы; единственный выход для каждого из нас теперь — накапливать знания и опыт, чтобы быть во всеоружии в нужный момент. Если вы говорите об отсутствии истинной работы там, где имеется возможность, то нам уже говорить о ней не приходится, несмотря на благотворную почву, ибо каждое приложенное усилие к этому коротко. Все-же, повторяю, сама жизнь здесь создает, помимо нашего напряжения, в рабоче-крестьянской среде дух, соответствующий нашей идеологии.

Ну, ладно, довольно об этом. Ответу на вопросы. Я жив и здоров, правда, все сов. „благотворительные“ учреждения не могли не отразиться на моем буйволином здоровье, но не в сильной форме. Настроение бывает не постоянное, оно связано тесно с нашими объективны-

ми условиями, в зависимости от которых повышается и понижается. Не малую роль в состоянии играет и наша повседневная жизнь. Вы говорите, что вы все заняты на металлургических фабриках и заводах и работаете тяжело, получая малое удовлетворение во всем от своих трудов. Нам же приходится, несмотря на согласие идти на любую черную работу, лишь бы был в ней хоть какой-нибудь смысл, вынужденно сидеть без работы. Например, я ожидал всю зиму весны, мечтал, благодаря открытию навигации, устроиться на какой-либо завод по ремонту судов и других машин (весной начало разных сезонных работ здесь), но мечты мои разлетелись в пух и прах, как только я до них дотронулся. Обойдя все мастерские и заводы с предложением токаря, каковым я есть по специальности, был принят везде благодаря нуждаемости в квалифицированной силе, но... проклятое но, меня не допускали до работы месткомы, мотивируя свой отказ моим нечленством в союзе. Остается идти на черные работы, но опять, для того, чтобы их достать, надо иметь протекцию, а доставши, получить за труды своя только то, что может прокормить только один день.

Неделю назад, я и Ваня пошли колоть лед, работать пришлось самым примитивным способом и по пятьдесят копеек с сажени прорубленного льда. Проработав шесть часов на этой работе, мы прорубили две сажени, но усталости неминуемо. Вот наша перспектива на летние работы. Такой эксплуатации рабочих, как здесь в России, я уверен, нет и не может быть ни в одной буржуазной стране, если бы во Франции хотя бы месяц продолжалась безработица и эксплуатация аналогичная здешней, можно сказать с уверенностью, социалистам не пришлось бы больше играть в парламентарную игру.

Нас здесь собралось двенадцать человек, большинство из нас люди „неинтеллигентного“ труда, который с натяжкой, но можно найти, работает же из всех нас один. Всем остальным приходится окопываться без работ, обрывая каждый день свою душу за бюрократические крючки. Из всего изложенного вы сумеете себе представить наше настроение и состояние. Вы спрашиваете: удастся ли читать и заниматься? Читать нам удастся, времени много, хоть отбавляй, но вести систематические занятия невозможно в связи со всеми объективными неблагоприятными условиями, не бывает постоянной духовной уравновешенности, а без этого невозможно серьезно вести занятия. За это время у каждого из нас пополнился умственный багаж, в частности и у меня, но для того, чтобы привести его в систему в наших мозговых ящиках, необходимы хотя бы временные благоприятные условия. Относительно питейцев я знаю вот что: большинство из них находится в Тобольском изоляторе. Малая часть в Уральском изоляторе, только один А. Федоров, по личной просьбе, перевезен в Ярославский полит. изолятор. От всех них весточки трудно получить, не родственнику вовсе невозможно.

В Верхне-Уральске, сейчас не знаю о нем. Известно только об общих условиях жизни там, о чем вы наверное знаете. За последнее время изменений в нашей жизни особых не произошло. В Саратове арестован Марк Нахамкин. Илья Школьник и другие ташкентские товарищи продолжают сидеть в тюрьме, несмотря на предпринятую ими одиннадцатидневную голодовку.

На этот раз остановилось до другого раза. Привет вам от здешних товарищей. Мой сердечный привет всем вам.

Ваш ... N.

ПОДРОБНОСТИ СОБЫТИЙ В ИЖМЕ

... За последнее время сообщать есть о чем. Но черный кабинет, боюсь, не пропустит. Вторую неделю в глуши пребывает Дроздов и надедал за это время большой тарарам. Выдавал деньги на одежду и мелкие пособия по своему усмотрению: одним по 10 рублей в месяц, другим по 6, некоторым совсем ничего. На одежду выдавалось одновременно пособие от 20 до 10 рублей, но тоже далеко не всем. Лучшие удовлетворены старики, совсем плохо многие. Они поскандалили, послали протест в Москву, под которым подписалась вся почтенная публика, за что ее увольняют со службы.

Но самое главное не это. Семь человек за скандал высланы по волосам Иэту, Усу, самые скверные места. 9-го марта их отправили в бокс. Ехать они категорически отказались, мы их поддержали. Засели все в один дом в самом центре; собралось человек до 18-ти. Дроздов на нас напустил команду невооруженных солдат,

мужиков, милицию и много подозрительных личностей, в общем человек более сорока. По одному вытаскивали на улицу, кого надо перевязали и отправили. Выстрелов при аресте не было. Но бока кой-кому из нас помяли. Картина была эффектная. Лежат на санях, связаны по рукам и ногам, да еще к саням привязаны люди, руки в крови, без шапок, в рубашках на улицу. Во время схватки повывили окна и некоторые порезали руки. Сам Дроздов тоже отличался: спускал за волосы с лестницы и притоваривал: „Вы у власти будете, меня за волосы потащат“.

Всего не опишешь, даже боюсь дойдет ли это. Выдавая нам и лишая пособия многих сыльных, он думал разбить ссылку на враждующие группы. Но мы на уточку не попадали. Теперь грозит нам рассылкой. В Ижме и области это скандал небывалый. Первых четырех брали часа два, потом вечером на улице схватили остальных трех и опять завязалась борьба. Наши второй раз были не все, не знали. В свое время подробности этого дела дойдут и до вас. Кто знает, может быть на днях разыграется такая же история или хуже.

Перевернуто нашу мирную жизнь вверх дном. Жили люди, служили, устранились на службе, на работе, а теперь дело будет плохо, особенно для семейных.

Под впечатлением последних дней ни о чем не хочется писать.

Писал очень неразборчиво потому, что на почте читает письма малограмотная девченка, может быть все они к начальству и не попадают. Постарайтесь и прочтите. Остаемся в полном неведении завтрашнего дня, на-чеку, ко всему готовы. Пишите, привет.

Gr.

—О—

ОТЧЕТ РЕД. КОЛЛЕГИИ «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА ЗА АПРЕЛЬ И МАЙ 1926 ГОДА.

Приход:

Оптовая продажа	27.50
Подписка	8.50
Литература	2.25
Добровольные пожертвования	21.45

Итого 59.70

Расход:

Печатание 2-х номеров „Гол. Труд.“	83.50
Почтовые расходы	10.35

Итого	93.85
Дефицит	34.15
Дефицит прошлых месяцев	34.58

Общий дефицит 68.73

ФОНД «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА».

С Гацукевич, Чикаго	10.00
Б. Еленский, Чикаго	5.00
В. Левкович, Пулман, Илл.	1.00
От чикагских членов И. Р. М.	5.45

Годовой финансовый отчет Берлинского Обьединенного Комитета Помощи Политическим Ссылным и Заключенным в СССР.

Приход:

	Анг. фун.	Доллары.	Гер мар.
Оставалось на май месяц 1925 года	1.-	19.50	184.61
Британский Комитет, собрано на лекциях Э. Г., Лондон	8.-		
Л. Кислюк, Вашингтон			48.00
Д. К., собрано на лекции Г. А. Дж.			420.00
Берлинское Об-во Помощи			183.37
Парижское Об-во помощи полит. заключенным в России			8.20
М. Антонов, Аргентина			
Собрано на лекциях Э. Гольдман в южном Уэльсе, Англия	11-10		3.20
П. Рамус, Австрия			
Собрано на лекциях Э. Г., Англия	17-14-7		
Нап. Союз Портных, Лондон	1-10-6		
Ф. А. Ю. Д., Людвигсгафен			11.90
П. Рамус, Австрия			25.00
Карл Найд, Детройт		2.00	
Через Картера, Кливленд			20.97
Ф. А. Ю. Д. Лейпциг, Германия			10.00
С. Гарелик, Омага, Неб.		5.00	
Латвийская группа, Н.-Йорк, через Берга			62.92
Т. Келл, Лондон	4.-	1.00	
Обьединен. Комитет Копинсберга, Германия			40.00
Э. Г., Оксфорд, Англия	10.-		
Нап. Союз Портных номер 1874, Лондон, через Гурвича	1-10		
С. А. Егевд, Лейпциг, через Вайтсберга			10.00
Собрано на лекции Э. Г., Нит, юж. Уэльс	1-16		
Собрано тов. Главамманом	0-14		
Собрано Т. Светловым, Лондон, и от лекции Э. Г., Ките Гауз	5-10		
Собрано на лекции Э. Г., Бристол	2-14		
Собрано на лекции Э. Г., Редланд	2-9		
Через Сиввака, Лос Анжелес		25.00	
От лекции Мрачного, Ф. А. Д., Дрезден			30.00
Ф. Блюссом, Патерсон, Н. Дж. (27 дол.)			113.20
П. Рамус, Австрия			20.00
От тов. из Грез			14.00
Собрано, Л. Кислюком, Вашингтон, Д. К.		36.00	
270 локал портных (амалгамейтед) Чикаго, через Л. Антонию		25.00	
Собрано Л. Антонию, Чикаго		17.00	
Итальянская анарх. группа, Чикаго, через Редена (15 дол.)			60.00

	Анг. фун.	Доллары.	Гер мар.
Китайская Рабочая Ассоциация, Канада			104.20
И. Сильверштейн, Виннипег, Канада			41.67
Итого	68.-8.-1	130.50	1.421.24

Расход:

	Анг. фун.	Доллары.	Гер мар.
Анархистам различных групп, находящимся в тюрьмах и ссылке России	34-4-1	65.25	164.26
Левым соц.-револ. и максималистам	34-4-0	65.25	164.26
Печатание Бюллетеня на английском языке за март-апрель 1925 г.			391.55
Печатание Бюллетеня на английском языке за ноябрь-декабрь 1925 г.			133.60
Бюллетень на немецком и др. языках			166.00
Экспедиционные и почтовые расходы по Бюллетеню			178.87
Итого	68.-8.-1	130.50	1.198.54
Приход	68.-8.-1	130.50	1.421.24
Расход	68.-8.-1	130.50	1.198.54
Осталось на апрель 1926 года			222.70

Примечание: Деньги из фонда распределяются среди заключенных и ссылных в различных местах России (Центральной России, на юге, Туркестане, север. России и Сибири). По известным политическим причинам имена получателей не могут быть опубликованы. Банковые и почтовые квитанции, росписки политических и др. документы расходов хранятся в нашем архиве.

Обьединенный Комитет.

С марта 1925 года по апрель 1926 года были получены следующие суммы, исключительно для помощи анархистам, находящимся в заключении и ссылке в России. Деньги поступившие для других целей выделены скобками.

Анархический Красный Крест, Нью-Йорк—50 дол. (25 дол. из этой суммы для Н. М.); Август, Мексико—20 дол.; Лондонская группа—6 фунтов (3 для Н. М., 2 для Ч., 1 для Анны); Давид Дубинский, Нью-Йорк-Берлин—20 дол. (для Н. М.); через Сабеля, Лондон—4 фун. (для Н. М.); Еленский, Чикаго—100 дол.; Анархический Крас. Крест, Нью-Йорк—100 дол.; По подписанному листу через Молли С.—45 дол.; Г. Бауэр, Кливленд 146.82 герм. марки; Я. Мейерович, Берлин—200 марок (для Н. М.)' Д-р. М. А. С.—250 дол. заключ. в России; 150 дол. для беженцев (для Н. М.—50, Анна—10, Волод—10, Черняк—25, через Натана—25, собрано—30); Ан. Крас. Крест, Нью-Йорк—100 дол.; Чикагский Анарх. Крас. Крест, через Еленского—100 дол.; Анархический Красный Крест, Лондон,—1 фунт' Евр. Ан. Фербанд, Париж—6-10 фун.; С. Гарелик, Омага—10 дол.; С. Тарабай, Гоглей, Вис.—3 дол.; Етта и Г. Вайнберг, Виллоу Гров, Пен.—862 марки.

—А. Б.

Заграничная делегация л. с.-р. и максималистов
Н. ШТЕЙНБЕРГ.

Представитель Московского Общества помощи заключенным анархистам
А. БЕРКМАН.

Секретарь Обьединенного Комитета
М. МРАЧНЫЙ.